

Махова Ирина Николаевна

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния его словарного запаса; ж) такие слова существуют независимо от двух языков-доноров, не образуют отдельного диалекта или наречия, не встречаются в речи элитарного общества, не являются маркерами образованности и интеллигентности и не приветствуются в учебных заведениях; з) создаются в спонтанной речи при объективном или субъективном отсутствии слова, точно выражающего понятие, которое хочет передать коммуникант; как правило, существуют в языке сравнительно небольшой промежуток времени; и) встречаются в речи молодых людей и используются для описания отдельных аспектов популярной культуры, торговли, технических новинок, политических течений; к) в случае возникновения большого количества слов-гибридов, они могут использоваться не англоговорящими людьми, передаваться из поколения в поколение, не осознаваться пользователями как слова-гибриды и приобретать некоторые черты, характерные для диалекта.

Итак, распространенность определенных словообразовательных элементов контаминанта обусловлена как чисто внешними, объективными причинами - развитие науки, техники, общественные, политические и экономические изменения и тенденции, так и сугубо индивидуальными - желание придать речи экспрессивность и/или эмоциональность. В последнем случае часто употребительными компонентами неоконтаминантов оказываются оценочные прилагательные - степени (e.g. *fantastic, spectacular*) или дерогативно-уничижительные (e.g. *retarded*).

Список использованной литературы

1. **Попова Т. В.** Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ»-УПИ, 2005. 96 с.
2. **Barret G.** The official dictionary of unofficial English. New York: McGraw-Hill, 2006. 412 p.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Махова Ирина Николаевна

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Газетная и журнальная публицистика представляют собой средство оперативного воздействия на массовую аудиторию в целях ее политической, идеологической и социальной ориентации и руководства. Она рассчитана на оперативность и «разовость» массовой социальной отдачи, на создание общественного настроения, подчас нестойкого и преходящего, но не проходящего без следа. Разовые воздействия наслаиваются друг на друга, последовательность их, целенаправленно ориентированная на достижение актуального действия, достигает значительной глубины, затрагивает мировоззренческие основы личности.

«Основные функции публицистического стиля - *информационная и агитационно-пропагандистская*» [Майданова, 1987, с. 138].

Информационная функция газетно-публицистического стиля теснейшим образом связана с «истинностью, объективностью, правдивостью, достоверностью содержания» [Цвиллинг, 1985, с. 49].

Агитационно-пропагандистской функцией публицистики определяется высокая степень ее экспрессивности и эмоциональности, которая зависит от конкретной формы их воплощения, канала связи и специфики речевого жанра. «*Эмоционально-экспрессивная функция* газетно-публицистического стиля характеризуется, прежде всего, открытой *оценочностью* текста» [Смелкова, 2002, с. 164]. В публицистике не подтекст, а сам текст вполне определенно выражает оценочное отношение к излагаемым фактам. Все это выдвигает на передний план функцию воздействия публицистических произведений в ее прямом назначении - оказывать духовное, идеологическое воздействие на читателя. Эффективность такого воздействия обуславливают в немалой степени специфика и внутренняя прагматическая структура речевого жанра публицистического стиля, и прежде всего, подбор композиционно-речевых форм.

«Природа реалий как преимущественно народных слов, тесно связанных с бытом и мировоззрением создающего их народа, предопределяет в качестве приоритетных такие типы дискурса, как бытовой, художественный и общественно-политический» [Топорова, 1996, с. 47]. Тексты последнего типа, как правило, содержат систему личностных смыслов и оценок, влияющих на поведение человека в системе общественных отношений, поэтому в таких текстах, как правило, используются социально-политические реалии. Они выступают в функции аттракторов, смысловых центров, задающих тон произведения.

Кроме смысловой функции социально-политические реалии несут определенную информацию о стилистической окраске текста. «Понятием *«стилистическая окраска слова (или выражения)»* охватывается широкий круг социально-психологических наслоений на денотативное значение слова. Сюда, прежде всего, относится окраска, называемая «функциональной окраской слова», которая показывает принадлежность слова к какой-либо определенной сфере ограниченного использования лексики, например, к сфере научной, деловой, художественно-литературной и др. коммуникации» [www.lingvoforum.ru].

Несмотря на то, что сферой употребления социально-политических реалий в нашем случае является публицистический текст, слова в нем могут иметь дополнительные стилистические оттенки, так как рассматриваемый функциональный стиль подразумевает различные вкрапления, а иногда и смешение стилей. Стилистическая окраска слова играет также важную роль при создании различных колоритов. Под *колоритом* понимается определенный социальный или эмоциональный нюанс слова или словосочетания в рамках словесного произведения. К таким колоритам относятся: территориальный, исторический, национальный, социальный, профессиональный.

«Следует учитывать, что принадлежность слова к определенному стилистическому пласту определяет социальную атмосферу этого слова, а, следовательно, и всего текстового сообщения, в котором оно содержится» [Маргарян, 1988, с. 71]. Так общественно-политическую лексику в целом и социально-политические реалии в частности следует относить к пласту книжной лексики, так как эти слова определяются идейно-содержательным и модально-эмоциональным характером тематики письменно-книжных текстов. Благодаря этим факторам текст, содержащий подобные реалии, уже не может быть отнесен к просторечным формам или нейтральному стилю. Напротив, книжная лексика наделяет его чертами высокого стиля благодаря их претенциозно-отчужденной окраске:

Zu kritisieren an Jenninger war vielleicht, dass seine politische Psychologie des Faschismus zu konventionell, zu grob ist, dass sie immer noch zu sehr Erfolgsmomente der NS-Propaganda betont, die von heute aus als illegitim durchschaubar sind, anstatt Ernst Blochs Hinweis zu folgen, dass die Nazis zwar vollkommen unwahr von Sachen, aber zu Menschen gesprochen haben (S. 51).

Auch Linke und Alternative sind natürlich nicht frei von den bequemen Denkgewohnheiten und Ressentiments... (S. 72).

Что касается передачи такими словами определенного колорита, то говоря о социально-политических реалиях, мы должны обратить внимание на то, что они содержат, прежде всего, *исторический колорит*, который создается с помощью слов с ограниченной сферой применения (историзмы, анахронизмы, неологизмы, модные слова). Это такие выражения как, например: Weimarer Republik (S. 24); Kaiserreich (S. 16); der teutonische Ritter (S. 35).

Многие архаизмы переходят в разряд слов-реалий. Это слова, которые вышли из употребления, но для многих остались понятными. Часто их наделяют новыми значениями, таким образом, они, с одной стороны, создают временной колорит, а с другой применяются для отображения новых реалий действительности. Это свойство архаизмов использовали нацисты в период своего господства в Германии, выработав особый «лексикон третьего рейха», который, следуя, неоромантическим устремлениям, включал архаичные слова для названия учреждений, территориального деления, конгломерата людей и т.д. с целью псевдоисторического узаконивания фашистского режима, например: Bann, Gau, Stamm, Schar, Fähnlein, Arbeitsmaid, Gefolgschaft, Ostmark, Sippe, Unmensch, selektieren, Endlösung der Judenfrage u.s.w. (S. 81-94).

Некоторые устаревшие слова и словоформы используются в художественной литературе и публицистике с иронически-пренебрежительным оттенком. Так, прилагательное *deutsch* и производное от него *Teutschtümelei* (S. 62) обозначают националистически-шовинистическую позицию.

Социальный колорит создается такими средствами, как термины, профессионализмы, жаргонизмы, иноязычные слова и словосочетания. Среди этих лексических категорий нередко встречаются слова-реалии. Наиболее частотное их употребление в так называемых *специальных языках* (Sondersprachen), которые близки к профессионализмам. Так неонацисты высмеивают демократию с помощью следующей лексики: Holocaust-Legende (S. 72); Gaskammer-Lüge (S. 53).

Со стилистической точки зрения эти слова интересны не только своей номинативной функцией и связанным с ней социальным колоритом, но и своей повышенной выразительностью, эмоциональной экспрессивностью.

Слова-реалии часто представляют собой интернационализмы или заимствования. Анализируя политическую обстановку в Германии, ученые и журналисты часто прибегали к сравнениям ее с таковой в других странах. К примеру, значительную долю русских заимствований в немецкой публицистике составляют реалии, относящиеся к СССР, - так называемые советизмы: die Rote Armee (S. 52); der sowjetische Oberst (S. 57); Bolschewikenzeit (S. 57).

Таким образом, реалии становятся еще и важным источником обогащения языка. Заимствованные реалии используются с целью создания языковой картины мира, специфичной, например, для России. Это могут быть как отдельные слова, «вкрапления», так и густо «насыщенные» русскими реалиями контексты. Чаще всего русизмы представляют собой транскрибированные (транслитерированные) формы, реже это кальки или различного рода экспликации понятий.

«Такие слова могут служить основным способом передачи историко-культурных реалий - топонимов и антропонимов. Возникшие в связи с этим культурологические лакуны заполняются при помощи комментариев, помещенных внизу страницы» [Персикова, 2002, с. 128]. Будучи источником сведений о мире, они представляют собой звено, связывающее язык и культуру, отражают фрагменты языковой картины мира и вследствие этого выступают репрезентантами «своей» или «чужой» действительности. Речь идет о том, что иностранные реалии маркируют текст как «чужой», «экзотический» и тем самым привносят в текст национальный колорит. Это происходит из-за необходимости заполнения лакун с помощью пояснений, комментариев или описательного перевода, разъясняющий специфический элемент незнакомой культуры.

К примеру, если мы захотим перевести исследуемый нами текст на русский язык, нам неизбежно придется разьяснять или заменять названия немецких СМИ: Ich habe an einem Abend die ARD-Nachrichten gesehen, auch die Spatenausgabe Tagesthemen (S. 39). В тот вечер я смотрел новости по одному из телеканалов, а позже расширенный вечерний выпуск программы «Темы дня».

Вместо подробного перевода названия телерадиокомпании и громоздкого словосочетания «объединение публично-правовых радиостанций», мы использовали обобщенное слово - телеканал.

Реалии «своей» страны - Германии, напротив, позволяют воспринимать текст как оригинал, в котором отражена местная действительность, т.е. текст кажется «своим», рассчитанным на категорию граждан, проживающих в Германии или хорошо знакомых с ее общественно-политическими явлениями, будь то названия политических должностей или высшего законодательного органа в Германии: die rechte Hand des Kanzlers (S. 18).

Heute haben wir uns im Deutschen Bundestag zusammengefunden, um hier im Parlament der Pogrome vom 9. November 1938 zu gedenken... (S. 11).

Или же это могут быть известные исторические события:

Jenninger hat gleich in den Anfangspassagen seiner Rede mit der durch das Wort "Reichskristallnacht" bis heute nahegelegten Vorstellung aufgeräumt, am 9. November 1938 sei in Deutschland nur Glas zu Bruch gegangen (S. 39); Reichskristallnacht - «хрустальная ночь» (под таким названием вошла в историю ночь массового уничтожения евреев в Германии); Im Sinne der Opfer von Auschwitz... (Auschwitz - нацистский лагерь Освенцим) (S. 41).

Соответствующие фоновые знания - залог правильной интерпретации текста, содержащего слова-реалии.

В современном мире, где невозможно обойтись без межкультурного общения на самых разных уровнях, любому человеку, вовлеченному в межкультурную коммуникацию и заинтересованному в ее эффективности, могут помочь эти знания, которые дают представление о культурном многообразии мира, отражающем наиболее отличительные и характерные признаки культуры того или иного народа.

Список использованной литературы

1. **Майданова Л. М.** Очерки по практической стилистике: для студентов-журналистов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 182 с.
2. **Маргарян А. А.** Коммуникативная функция и структура высказывания. Ташкент: Фан, 1988. 160 с.
3. **Персикова Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. М.: Логос, 2002. 224 с.
4. **Смелкова З. С.** Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 320 с.
5. **Топорова Т. В.** Культура в зеркале языка. М.: Высш. шк., 1996. 253 с.
6. **Цвиллинг М. Я.** Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. 336 с.
7. **www.lingvoforum.ru**

Список источников иллюстративного материала

1. **Pöttker H.** Abgewehrte Vergangenheit. Beiträge zur deutschen Erinnerung an den Nationalsozialismus. Köln: Herbert von Halem Verlag, 2005. 452 S.

МОНАСТЫРЬ И СТАРЧЕСТВО КАК ИНДИКАТОР ДУХОВНОСТИ ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И И. С. ШМЕЛЕВА

*Михайлова Александра Анатольевна
Тамбовский государственный технический университет*

Попытка показать монастырь как идеал духовной жизни, как пример иного, чем в светском обществе, построения человеческих отношений предпринималась в многочисленных литературных произведениях. Показать значимость монастыря в жизни русских людей в своих романах стремились Ф. М. Достоевский роман «Братья Карамазовы» и И. С. Шмелев (роман «Пути небесные»).

Монастыри у этих писателей изображены в нескольких штрихах: «*церковные и обыкновенные хозяйственные постройки, могильные камни около церкви*» [Достоевский, 1987, с. 35] у Достоевского, обитель «*с пятью сине-золотыми главками за колокольней*» [Шмелев, 2007, с. 108] у Шмелева. Символично, что авторы уделяют значительное внимание цветникам: прибывшие к старцу Зосиме Федор Павлович и Миусов видят «*множество редких и прекрасных цветов везде, где только можно было их насадить*» [Достоевский, 1987, с. 38], в комнате у игумена «*на окнах было много дорогих цветов*» [Там же, с. 88]; Виктор Алексеевич Вейденгаммер проходит «*мимо густо-пахучих цветников, полных петуний и резеды*» [Шмелев, 2007, с. 111]. Такое усиленное внимание к цветам не случайно. Возвращенные человеческими руками, они служат знаком возможной красоты духа, напоминанием о красоте сотворенного Богом мира и человеческой души. Посетителям же монастыря эти нежные создания будто еще раз говорят о чистоте здешних обитателей и святости места.